

Услышав это, Жэнь Шэн усмехнулся:

— Хорошо ещё, что я сказал, что люблю кирпичи. А я тебе говорю, я правда больше люблю кирпичи, с мечом как-то неудобно людей рубить.

Это был уже третий раз, когда Жэнь Шэн завёл эту тему, и Цзинь Сяо наконец не выдержал. Он потянул Жэнь Шэна за волосы и с досадой произнёс:

— Не стоит недооценивать своего спутника. Я и так знаю, какое духовное оружие тебе подходит. Не переживай.

Услышав это, Жэнь Шэн щурился от улыбки, кивнул и продолжил есть кролика.

— Когда ты планируешь продвинуться до Зарождающейся Души?

Цзинь Сяо слегка прищурился:

— Через десять дней.

— О, — кивнул Жэнь Шэн, а затем резко поднял голову:

— Кстати, разве через десять дней не день коллективного выезда Павильона Линсяо на Собрание Испытания Меча? В то время большинство людей будет отсутствовать, верно?

Цзинь Сяо кивнул, как будто это было само собой разумеющимся:

— Именно поэтому нужно, чтобы людей не было. Более того, нужно найти безлюдное место. У него нет такой удачи, как у этой Редьки, которая продвинулась тихо и незаметно, скрытая продвижением Тяньлэя. Если он собирается продвинуться до Зарождающейся Души, то не на своей территории он точно не будет спокоен.

Ведь его продвижение наверняка не будет менее шумным, чем тот двухцветный смерч.

Услышав это, глаза Жэнь Шэна-Редьки вспыхнули. Похоже, только такие, как он, непрезентабельные существа, выбирают время и место для продвижения, когда людей меньше всего.

Для ледяных мечников Павильона Линсяо любимые артефакты — это хорошие мечи, любимое занятие — тренировка с мечом, любимый аксессуар — кисточки для мечей, и они абсолютно не могли терпеть, если кто-то оскорблял меч. Как только они обнаруживали, что кто-то оскорбляет меч, они немедленно обнажали клинки и рубили.

Поэтому ежегодное Собрание Испытания Меча было очень важным для ледяных мечников. Это был шанс как закалить себя, так и доказать свою силу. Поэтому во время Собрания Испытания Меча почти никто не пропускал его намеренно.

Ведь в противном случае это могло бы быть воспринято как признак трусости и слабости, а в мире бессмертных слабость имеет весьма страшное значение. Потому что здесь мир, где выживает сильнейший.

Но то, что почти никто не пропускает Собрание намеренно, не означает, что действительно никто его не пропускает. Фактически, в Павильоне Линсяо был один человек, который, поступив пятьсот лет назад, почти пропустил все Собрания Испытания Меча — вопиющий нарушитель. По логике, такое игнорирование уставов и неуважение к Пути меча должно было

бы привести к тому, что разгневанные ледяные мечники пронзили бы его тысячами мечей. Но, как ни странно, этот крайне наглый человек выполнил самое сложное испытание уровня «Бессмертный» на Собрании Испытания Меча. Так что в этом отношении некий тигр-демон тоже непреднамеренно вызвал немало гнева.

Чёрт возьми, ты, кто почти не посещает Собрания Испытания Меча, единственные пару раз, когда участвовал, сразу выполнил испытание уровня «Бессмертный» — что ты хочешь этим сказать? Хочешь презреть нас, нормальных людей, которые не так жестоки, как ты?! Разве ты не видишь, что даже наш Старший Брат, который так силён, каждый год участвует в Собрании? Даже тот Человекоподобный меч с Платформы Линцзянь участвует раз в два года, а ты, кого должны пронзить тысячами мечей, проклят!

В этот момент некий часто прокливаемый тигр-демон спокойно подошёл к Старшему Брату Павильона Линсяо, ответственному за сбор, и, несмотря на злобные взгляды и тихие проклятия окружающих ледяных мечников, как обычно произнёс:

— Старший Брат, в этот раз я не буду участвовать в Собрании Испытания Меча.

Юнь Сянь, услышав это, не смог сдержать горькой улыбки:

— Младший брат Хань Сяо, ты уже пятьдесят лет подряд не участвовал в Собрании Испытания Меча. И в этот раз снова не будешь? Должна же быть причина.

Цзинь Сяо нахмурился, хотел было развернуться и уйти, но вспомнил, что Редька всё ещё здесь. Если он вызовет всеобщий гнев, она наверняка снова посмеётся над ним. Поэтому он сохранил каменное выражение лица, задержался на несколько секунд, а затем холодно произнёс:

— Я собираюсь уйти в затворничество, чтобы подготовиться к продвижению.

Эта причина звучала достаточно правдоподобно, но на самом деле была не очень убедительной. Ведь в Павильоне Линсяо точно не было учеников, которые бы пропускали Собрание Испытания Меча ради затворничества и продвижения — тренировки на Собрании приносили больше пользы для совершенствования. Но раз уж речь идёт об этом человеке, то можно принять это. В конце концов, Настоятель не требовал, чтобы он обязательно участвовал в Собрании. И для него действительно пришло время для продвижения. Если он продвинется в течение десяти дней, то неучастие в Собрании тоже будет неплохим выбором.

Хотя для продвижения лучше всего подходит момент озарения, но он также более опасен, поэтому многие предпочитают в преддверии продвижения отстраниться от мирских дел, уйти в затворничество и успокоить ум, а затем продвигаться.

— В таком случае, младший брат Хань Сяо, желаю тебе успешного продвижения. Хотя Настоятель и два Старейшины отсутствуют, но здесь ещё шесть Старейшин и Старейшина, Владеющий Мечом. Так что я верю, что всё будет в порядке.

На добрые слова даже тигр-демон с плохим характером не был настолько глуп, чтобы грубить в ответ. Слегка дернув уголок рта, он кивнул в знак благодарности. Конечно, такое отношение снова вызвало раздражение у окружающих ледяных мечников — кто-то холодно фыркнул, словно предвещая что-то.

Однако у Цзинь Сяо всё же была некоторая популярность. И после того как этот человек фыркнул, другой с каменным лицом произнёс:

— По крайней мере, дядя Сяо обладает силой. И он никогда не уходил, оставляя умирать. Наоборот, он спас многих наших братьев. Так что, даже если характер дяди Сяо немного не в порядке, я всё же буду скрепя сердце надеяться, что он успешно продвинется.

Слова этого ученика выразили чувства большинства ледяных мечников. Хотя они привыкли проклинать того Человекоподобного меча, для учеников Павильона Линсяо этого поколения этот гордый и злобный человек стал таким же незаменимым, как и Старший Брат Юнь Сянь.

— Тьфу, удача нашего поколения учеников — это хорошо или плохо? — не удержался от пробормотал один мечник.

Если плохая, то даже такого мягкого Старшего Брата нам досталось. По сравнению со строгим и холодным Настоятелем, Старший Брат куда лучше. Но если хорошая, то почему в обычно нормальной ветви Старейшины, Владелящего Мечом, Платформы Линцзянь внезапно появился такой раздражающий закрытый ученик?

Этот вопрос, вероятно, надолго останется предметом терзаний для учеников Павильона Линсяо этого поколения.

Получив разрешение, Цзинь Сяо с беззаботным видом направился к своей пещере, думая о необходимых артефактах для продвижения. Подумав, Король Цзинь решил вернуться на свою территорию. Хотя во время продвижения у него есть врождённое умение имитировать ауру продвижения человеческого практикующего, но даже так нельзя не обезопасить себя от тех, кто хочет создать проблемы.

Даже в Павильоне Линсяо он не был в абсолютной безопасности. Поэтому он мог продвинуться до Зарождающейся Души в пределах Павильона, но ему обязательно нужно было иметь свои собственные найденные и созданные артефакты для защиты.

Поэтому, когда Цзинь Сяо с каменным лицом вернулся в свою пещеру, он схватил Редьку, которая грызла побег бамбука и изучала методы алхимии, и потащил её наружу.

— Эй-эй-эй! Что ты делаешь! Не видишь, что я занят? Не хочешь духовную пилюлю девятого ранга?

Жэнь Шэн, которого чуть не заставил прикусить язык, разозлился.

Цзинь Сяо, услышав это, поднял бровь, глядя на Редьку, которая смотрела на него с вызовом. Перед этой Редькой Человекоподобный меч никогда не существовал, поэтому он презрительно фыркнул:

— Побег Золотого Громового Бамбука седьмого ранга высшего уровня, который вот-вот станет мутантом восьмого ранга, ты ешь как духовную пищу. Если бы другие узнали или увидели это, я ручаюсь, тебя бы живьём съели.

Жэнь Шэн, услышав это, закатил глаза:

— Это просто зависть! Попробуй сам съесть! Съешь! Не сможешь! Хм. С этой точки зрения, даже если у тебя на два подчиненных больше, мой пятеро практичнее, симпатичнее и умнее! Хе-хе, а твои подчиненные даже не съедобны! Тьфу-тьфу, а куда вы деваете их побочные продукты?

Услышав слова Жэнь Шэна, Король Цзинь с презрением смотрел на эту Редьку долгое время. В

отличие от одобрения и радости подчиненных в Море Сознания Жэнь Шэна, Цзинь Сяо с лёгким сожалением произнёс:

— В этой жизни тебе осталось только есть. Для них быть с тобой — это самое большое несчастье. Я никогда не видел такую прожорливую Редьку.

— Что ты сказал?! — Редька разозлилась и широко раскрыла глаза.

<http://bllate.org/book/16919/1558191>